

УДК 811.11:81.511

ФИНСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ ФИНЛЯНДСКОГО ВАРИАНТА ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА

Александра Максимовна Дементьева

аспирант кафедры германской и кельтской филологии

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1. aleksandra.dementieva@gmail.com

Рассматривается проблема финского влияния на лексический состав финляндского варианта шведского языка. Материалом для исследования послужили 748 лексем из последнего по времени выхода в свет словаря финляндизмов *Finlandssvensk ordbok* (2010), общий объем которого составляет около 2550 заголовочных слов. Всего выделяется семь моделей влияния: это калькирование финских композитов, доля которых составила в нашем исследовании около 64%, семантическое заимствование (16%), заимствование лексем как с морфофонетической адаптацией (2,3%), так и без нее (6,9%), сохранение устаревшей в литературном шведском языке лексики (2,8%), а также заимствование словообразовательных моделей (4,8%). Кроме того, в поле зрения автора находятся особые случаи полукалек (2,6%) – двухкомпонентных композитов, образованных с помощью финских и шведских основ.

С точки зрения семантики рассмотренный лексический материал показывает, что в шведский язык заимствуется большое количество слов, обозначающих финляндские реалии, а также разговорная лексика. В целом степень влияния финского языка на шведский высока, однако финское влияние осуществляется согласно моделям, которые не являются новыми или чуждыми для шведского языка.

Ключевые слова: языковые контакты; финляндский вариант шведского языка; финский язык; заимствование; словообразование; адаптация; обозначение реалий.

doi 10.17072/2037-6681-2016-3-32-40

Исторически сложилось так, что Финляндия – это страна с двумя государственными языками, финским и шведским; при этом финский язык является родным для большинства населения страны, в то время как носители шведского языка составляют всего 5% общего числа населения. В условиях тесного взаимодействия этих двух языков, принадлежащих разным языковым семьям, неизбежно происходит лексическое влияние в обоих направлениях.

Влияние финского на финляндский вариант шведского языка начали изучать в начале XX в. Так, одним из первых описал особенности шведского языка в Финляндии профессор Хельсинкского университета Х. Бергрот в книге «Шведский язык в Финляндии. Как избежать провинциализмов в речи и письме» [Bergroth 1992 (1917)]. Из названия книги видно, что Бергрот выступал противником употребления в финляндском шведском фенницизм – лексем, возникших под влиянием финского языка, поскольку полагал, что это может привести к возникно-

ванию существенных различий между литературным шведским языком и его финляндским вариантом и, в конечном итоге, к угрозе исчезновения последнего. Образцом правильной речи для Бергрота был высокий стиль шведского языка (шв. *högsvenska*). Такая позиция в течение долгого времени была доминирующей среди специалистов, занимавшихся шведским языком в Финляндии, – языковедов, редакторов, а также преподавателей шведского языка. Однако во второй половине XX в. отношение к фенницизмам изменилось. Так, известный в Финляндии исследователь шведского языка, первый редактор многотомного словаря восточношведских диалектов У. Альбэк, выделял в финляндском варианте шведского языка два типа лексем, возникших под влиянием финского: 1) фонетические заимствования и 2) семантические заимствования [Ahlbäck 1971 (1956)].

Современные финляндские лингвисты выделяют, наряду с этими двумя типами слов, лексические единицы, образованные по финским сло-

вообразовательным моделям, а также «чисто финские слова», заимствованные в финляндский шведский без каких-либо фонетических изменений [af Hällström-Reijonen, Reuter 2010: 6].

В результате анализа удалось выделить, наряду с типами лексем, отмеченными выше, также другие модели проявления финского влияния на шведский язык в Финляндии, которые имеют, однако, различную степень продуктивности. Материалом для исследования послужили 747 лексем из последнего по времени выхода в свет словаря финляндизмов *Finlandssvensk ordbok*, общий объем которого составляет около 2550 заголовочных слов [af Hällström-Reijonen, Reuter 2010]. В исследование не включаются фразеологизмы и устойчивые выражения.

1. Калькирование финских слов

Лексические единицы, образованные по этой модели, представляют собой сложные слова, являющиеся переводными эквивалентами финских слов и сохраняющие финскую структуру и семантику (шв. *översättningslån* – букв. «переводное заимствование»). В рамках этой модели можно выделить два типа слов – безэквивалентные и эквивалентные лексические единицы.

1.1. Под безэквивалентной лексикой мы понимаем лексические единицы финляндского варианта шведского языка, которые отсутствуют в литературном шведском. Сюда можно отнести слова, обозначающие реалии¹ Финляндии, эквиваленты которых отсутствуют в Швеции, а также случайные лакуны – лексические единицы, которые имеются и в финском, и в финляндском варианте шведского языка, но не входят в лексический состав шведского литературного языка. Примерами слов, обозначающих реалии Финляндии, являются следующие группы композитов:

1) Обозначения продуктов питания, специфических для Финляндии:

финл. шв. *blodbröd* «ржаной хлеб с добавлением крови» от фин. *verileipä*: *veri* «кровь» + *leipä* «хлеб»;

финл. шв. *brödost* «финский рассольный сыр» от фин. *leipäjuusto*: *leipä* «хлеб» + *juusto* «сыр»;

финл. шв. *kålrotslåda* «запеканка из брюквы» от фин. *lanttulaatikko*: *lanttu* «брюква» + *laatikko* «ящик».

2) Исторические реалии Финляндии:

финл. шв. *frontmannahus* «вид типовых домов, которые строились в Финляндии в 1940-е гг. для семей, переселенных с утраченных в результате войны территорий» от фин. *rintamamiestalo*: *rintamamies* «фронтвик» + *talo* «дом».

3) Виды спорта:

финл. шв. *boboll* «финский бейсбол» от фин. *pesäpallo*: *pesä* «гнездо» + *pallo* «мяч».

4) Профессии:

финл. шв. *parktant* «женщина, которая присматривает за детьми и играет с ними в парке» от фин. *puistotäti*: *puisto* «парк» + *täti* «тетя».

Выделяются также случайные лакуны:

финл. шв. *vikbotten* «наиболее отдаленная часть залива» от фин. *lahdenpohja*: *lahti* «залив» + *pohja* «дно». В финском языке слово *pohja* означает также «задняя, дальняя часть».

1.2. Эквивалентная лексика, под которой мы понимаем слова, возникшие в шведском языке Финляндии под влиянием финского и вытеснившие из него аналогичные по значению лексемы литературного шведского. Такая лексика охватывает различные сферы деятельности:

1) Спортивная лексика:

финл. шв. *korgboll* «баскетбол» – лит. шв. *basket* – фин. *koripallo*. Оба композита – лексемы финского и финляндского варианта шведского языка – образованы путем основосложения от существительных «корзина» (*kori/korg*) и «мяч» (*pallo/boll*);

финл. шв. *bänkidrottare* «болельщик» – лит. шв. *sportfäne* – фин. *penkkiurheilija*: *penkki/bänk* «скамья» + *urheilija/idrottare* «спортсмен».

2) Продукты питания, время приема пищи:

финл. шв. *köttpirog* «пирог с мясом» – лит. шв. *köttpastej* – фин. *lihapiirakka*: *liha/kött* «мясо» + *piirakka/pirog* «пирог»;

финл. шв. *degrot* «закваска» – лит. шв. *surdeg* – фин. *taikinajuuri*: *taikina/deg* «тесто» + *juuri/rot* «корень»;

финл. шв. *kvällsbit* «легкий ужин» – лит. шв. *kvällsmat* – фин. *iltapala*: *ilta/kväll* «вечер» + *pala/bit* «кусоч».

3) Медицина:

финл. шв. *panikstörning* «паническая атака» – лит. шв. *panikångest* – фин. *paniikkihäiriö*: *paniikki/panik* «паника» + *häiriö/störning* «нарушение».

4) Студенческая жизнь:

финл. шв. *cellbostad* «отдельная комната в студенческом общежитии с общей кухней» – лит. шв. *studentrum* – фин. *soluasunto*: *solu/cell* «клетка» + *asunto/bostad* «жилье».

Кроме того, в эту группу входят так называемые «необходимые финляндизмы» (*obligatoriska finlandismer*) – слова, которые обозначают различные официальные ведомства и службы Финляндии. Чаще всего аналогичные учреждения существуют также в Швеции, однако они имеют там другие названия. Шведские названия этих ведомств в Финляндии в большинстве случаев представляют собой полные кальки финских названий, например, фин. *Suomen puolustusministeriö* «Министерство обороны».

Финляндии» – шв. *Finlands försvarsministerium* (при обозначении министерств в Швеции используется заимствованное существительное *departement: Sveriges försvarsdepartement*).

Результаты проведенного анализа показывают, что в современном языке эта модель является наиболее продуктивной: всего было зафиксировано 478 лексем, или 64,2% относительно общего числа рассмотренных лексических единиц; из них 127 безэквивалентных и 353 эквивалентные лексемы. Большое количество лексических единиц этого типа обусловлено тем, что и в финском, и в шведском языках основосложение является очень продуктивным способом пополнения словарного состава; так, композиты составляют 65% всех заголовочных слов в словаре современного финского языка *Nykysuomen sanakirja* [Eronen, Maamies, Räikkälä 1996]. В шведском языке основосложение также является одним из важнейших способов пополнения словарного фонда [Маслова-Лашанская 2011: 170].

2. Семантические заимствования из финского языка

Лексические единицы, возникшие по этой модели, наряду с основным значением, которое имеется у них в литературном шведском языке, получают в финляндском варианте новую семантику под влиянием финского языка. Семантические заимствования (шв. *betydelselån*) наблюдаются как среди знаменательных частей речи (существительных, прилагательных, глаголов), так и служебных, в основном представленных союзами.

2.1. Существительные

Существительное *dyna* в финляндском варианте шведского языка имеет значение «подушка», в то время как в литературном шведском это слово означает «плоская подстилка (на сиденье)» [af Hällström-Reijonen, Reuter 2010: 43]. Это слово изначально было заимствовано в финский язык в значении «подушка» (фин. *tuunu*), а затем под влиянием финского языка лексема *dyna* в финляндском варианте шведского языка изменила значение.

Заимствованное из французского языка слово *kumpan* в литературном шведском получило значение «подельник, пособник». В финский язык эта лексема была заимствована в том же значении, однако впоследствии она расширила семантику и теперь используется не только с отрицательной, но и с положительной коннотацией в составе композитов: фин. *rikoskumppani* «подельник, сообщник (участник преступления)», *yhteistyökumppani* «партнер по сотрудничеству». Расширение значения этого слова в финском языке оказало влияние на финляндский вариант

шведского языка, в котором лексема *kumpan* приобрела положительную коннотацию: финл. шв. *affärskumpan* «бизнес-партнер» (лит. шв. *affärspartner*) [ibid.: 100].

Еще одним примером может служить композит *flyttningsrörelse* в значении «миграция населения» в финляндском шведском, который означает «миграция перелетных птиц» в литературном шведском. Можно предположить, что эта лексема изменила значение под влиянием финского композита *muuttoliike* «миграция населения» [ibid.: 50].

2.2. Прилагательные

Как в литературном шведском, так и в финляндском варианте основным значением прилагательного *slö* является «тупой», например, *en slö sax* «тупые ножницы». В финском языке его эквивалентом является прилагательное *tylsä*: *tylsät sakset* «тупые ножницы», которое имеет также переносное значение «скучный», например: *tylsä elokuva* «скучный фильм». Под влиянием лексемы *tylsä* в финляндском шведском прилагательное *slö* также получило то же новое значение: *en slö film* «скучный фильм», в то время как в литературном шведском в таком случае употребляется прилагательное *tråkig* [ibid.: 154].

2.3. Глаголы

Глагол *simma* «плавать» приобрел в финляндском шведском дополнительное значение «купаться» под влиянием финского глагола *uida*, который означает как «купаться», так и «плыть». В литературном шведском в значении «купаться» используется глагол *bada* [ibid.: 145].

Отдельного рассмотрения заслуживают слова, которые вышли из употребления в литературном шведском языке, но сохраняются в финляндском шведском, получив другое значение. Так, депонентный глагол *täckas* «угождать, оказывать любезность» полностью вышел из употребления в литературном шведском языке еще в начале XIX в. [Svenska Akademiens ordbok]. В финляндском варианте шведского языка этот глагол по-прежнему употребителен, но имеет значение «осмелиться, не постыдиться сделать что-либо», например: *Att du täcks!* – «Как тебе не стыдно!» [af Hällström-Reijonen, Reuter 2010: 173]. В финском языке имеется около 20 глаголов с различными оттенками значения возможности – например, *jaksaa* «мочь, потому что достаточно физических сил», *iljetä* «мочь, быть в силах побороть свое отвращение», *tarjeta* «мочь, потому что достаточно тепло для какого-либо действия», *kyetä* «мочь, потому что нужно иметь достаточно навыков». Вероятно, глагол *täckas* изменил значение под влиянием одного из этих

глаголов – *juljeta* «мочь, потому что быть достаточно дерзким»¹.

2.4. Семантические заимствования наблюдаются также среди служебных частей речи. Интересным является, например, употребление уступительного союза *fast* «хотя» в финляндском варианте шведского языка под влиянием многозначного финского союза *vaikka*, одним из основных значений которого также является уступительное.

В литературном шведском языке союз *fast* употребляется с уступительным значением, только когда речь идет о свершившемся факте, в то время как в финляндском варианте шведского языка он может использоваться также в условно-уступительном предложении с гипотетическим условием:

финл. шв. *Jag cyklar till jobbet i morgon fast det skulle regna* – фин. *Puöräilen huomenna töihin vaikka sataisi*. – «Я поеду завтра на работу на велосипеде, даже если будет идти дождь». В литературном шведском в таком контексте требуется составной союз *även om* [Жильцова 2006].

Союз *fast* в финском языке и в финляндском варианте шведского языка, в отличие от литературного шведского, может употребляться в функции усилительной частицы «хоть», например: финл. шв. *Han kunde slåss fast hela dan*. (строка из поэмы национального поэта Финляндии Ю. Л. Рунеберга «Рассказы прапорщика Столя», первая часть которой была опубликована в 1848 г., а вторая – в 1860 г.) – фин. *Kestää vaikka päivän tais*. – ср. также в русском переводе «Он мог сражаться хоть целый день». Употребление *fast* в функции усилительной частицы «хоть» встречается в современном языке (следующие примеры приводятся по: [Reuter 1993]):

финл. шв. *Jag reser fast till Stockholm för att få träffa dig*. – фин. *Menen vaikka Tukholmaan asti tavatakseni sinut*. – «Я поеду хоть в Стокгольм, чтобы встретиться с тобой».

Наконец, в шведском языке Финляндии *fast* может употребляться в качестве вводного слова «например», «допустим»:

финл. шв. *Jag kan komma fast i morgon*. – фин. *Voin tulla vaikka huomenna*. – русс. «Могу прийти, например, завтра».

Проведенный анализ показал, что модель семантических заимствований реализуется в значительной части лексического состава финляндского варианта шведского языка. По полученным данным, лексемы этого типа представлены 122 словами, что составляет 16,4% общего числа рассмотренных лексических единиц. Таким образом, данная модель влияния является второй по степени продуктивности.

3. Прямое заимствование финских лексем без фонетической адаптации

Лексемы, относящиеся к данной модели, можно условно разделить на два типа. Первый тип – это очень употребительные в финском языке слова (в основном существительные), многие из которых используются в разговорной речи. Эти слова не только заимствуются из финского в финляндский вариант шведского языка с полным сохранением семантики и стилистического регистра, но и произносятся как в финском языке: *jatkot* ['jatkat] «продолжение вечеринки»; *en juttu* ['jotto] «рассказ, история»; *kaamos* ['ka:mås] «полярная ночь»; *en karkki* «сладости»; *en limsa* «лимонад»; *löyly* «пар в сауне»; *en maila* «клюшка, ракетка»; *en pipo* «шапка»; *en roskis* «корзина для мусора»; *ruska*² «золотая осень».

В то же время большинство таких слов легко «встраивается» в фонеморфологическую систему шведского языка, поскольку по своей фонетической структуре многие из них похожи на лексемы шведского языка, как, например, частотные в шведском языке существительные с исходом основы на *-a*. Существительные с исходом основы на другие гласные также склоняются согласно правилам шведского словоизменения: *en juttu* имеет определенную форму единственного числа *juttun* и формы множественного числа *juttur, jutturna*.

Ко второму типу относятся существительные, обозначающие финские реалии, которые также заимствуются без каких-либо фонетических изменений: *kalakukko* «закрытый ржаной пирог с рыбой, который выпекается в провинции Саво (восточная Финляндия)»; *en kalja* «домашнее пиво или квас»; *en rieska* «лепешка»; *en kokko* «костер на день Ивана Купалы»; *sisu* «упорство, выносливость, дух борьбы» (лексема употребляется применительно к финскому национальному характеру).

Можно было бы предположить, что под финским влиянием в финляндском варианте шведского языка должно существовать большое количество подобных заимствований. Однако статистический анализ показывает, что в количественном соотношении с лексемами, возникшими по другим моделям, прямые заимствования составляют небольшую долю – всего 6,9%. Обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство заимствований без фонетической адаптации – это двусложные слова: в нашем материале их 49 из 53 обнаруженных лексем.

4. Заимствования с морфологической и фонетической адаптацией

В отличие от существительных и прилагательных, заимствованных по модели, представ-

ленной выше, слова, которые по своей фономорфологической структуре отличаются от лексем шведского языка, подвергаются морфофонетической адаптации. К этой группе относятся, главным образом, глаголы, например, *raja* «ласкать, гладить» – от фин. *paijata*; *håsa* «суесться» – от фин. *hosua*; *haska* «тратить впустую» – от фин. *haaskata*; *jutta* «беседовать, разговаривать» – от фин. *jutella*.

В шведском языке допускается существование несклоняемых существительных и прилагательных, поэтому не все именные части речи подвергаются фонетической адаптации при заимствовании из финского. Глагол, который составляет предикативное ядро предложения, не может быть неизменяемой частью речи, поэтому заимствованные глаголы обязательно подвергаются морфологической и фонетической адаптации. Все заимствованные глаголы спрягаются по первому типу спряжения, поскольку это единственный продуктивный тип спряжения в современном шведском языке. Кроме того, видоизменяется структура слога в соответствии с принципами шведской просодики: в ударном слоге обязательно присутствует долгий звук [Маслова-Лашанская 1953: 25]. Так, глагол *jutta* «беседовать» имеет краткий гласный *u* в первом, ударном слоге, а согласный *t*, следующий за ним, является долгим – в отличие от финского глагола *jutella*, где звуки *u* и *t* краткие.

Заимствованные существительные могут также подвергаться в финляндском варианте шведского языка фонетической адаптации в том случае, если в финских лексемах есть не свойственные для шведского языка гласные или дифтонги:

финл. шв. *ett talko* «субботник, совместная бесплатная работа в помощь кому-либо» – фин. *talkoot*.

Особый процесс адаптации наблюдается в заимствованном прилагательном *kiva* «хороший, классный». В шведском языке прилагательные на *-a* (такие как *föga* «незначительный», *noga* «тщательный, аккуратный», *ringa* «ничтожный», *udda* «непарный») являются неизменяемыми. Тем не менее *kiva* имеет особые формы сравнительной и превосходной степени: *kivogare*, *kivogast*³, а также форму множественного числа *kivoga* (например, финл. шв. *kivoga byxor* «хорошие брюки»).

Таким образом, лексема *kiva* расширила основу до *kivog-* с помощью вышедшего из употребления в литературном шведском языке суффикса качественных прилагательных *-og*, который был вытеснен из шведского языка нижненемецким суффиксом *-ig*; он сохранился в литературном шведском языке в составе только двух прилагательных

– *idog* «усердный» и *avog* «враждебный» [Thorell 1981: 123].

Следует отметить, что других прилагательных, образованных с помощью суффикса *-og*, в финляндском варианте шведского языка не удалось обнаружить.

При заимствовании из финского языка лексемы в большинстве случаев не меняют значения. Однако в материале встретился один случай изменения исходной семантики финского слова: глагол *perkla* «ругаться, сквернословить» образован от финского существительного *perkele* «черт, дьявол», которое относится к бранной лексике.

В исследованном материале встретилось 18 лексем, что составляет 2,3% рассмотренной лексики. Полученные результаты, свидетельствующие о незначительной продуктивности этой модели, подтверждаются исследованием, выполненным на материале шведских диалектов Финляндии финскими лингвистами Н. Мартола, Л. Маттфольк и К. Сандстрём, которые проанализировали материал словаря восточношведских диалектов *Ordbok över Finlands svenska folk mål*, изданного на настоящий момент до буквы *K* (около 51 тысячи заголовочных слов). Они установили, что количество прямых заимствований из финского языка в различные шведские диалекты Финляндии составляет менее одного процента [Martola, Mattfolk, Sandström 2014]. Авторы высказали предположение, что, если финские заимствования будут распределены в полностью изданном словаре относительно равномерно, их количество составит в итоге всего 1,3%.

5. Заимствование словообразовательной модели

К этому типу относятся лексемы, образованные под влиянием финских слов, в состав которых входят те или иные словообразовательные аффиксы. Такие слова можно разделить на несколько групп.

5.1. Слова, образованные под влиянием финских лексем с префиксоподобными элементами⁴ пространственной семантики: *yli-* «над-, сверх-», *ali-* «под-», *ala-* «нижний». Структурно-семантическими аналогами этих компонентов со значением пространства в шведском языке являются предлоги, которые могут входить в состав слов в виде полупрефиксов⁵, – *över* «над, через, свыше», *under* «под». При этом как в финском, так и в шведском данные полупрефиксы в составе приведенных ниже лексем утрачивают исходную пространственную семантику:

фин. *ylisuuri* «слишком большой» – финл. шв. *överstor* – лит. шв. *för stor*;

фин. *ylipitkä* «слишком длинный» – финл. шв. *överbång* – лит. шв. *för lång*;

фин. *ylikkallis* «слишком дорогой» – финл. шв. *överdyr* – лит. шв. *för dyr*;

фин. *alivuokralainen* «субарендатор» – финл. шв. *underhyresgäst* – лит. шв. *andrahandshyresgäst*;

фин. *alanumero* «добавочный номер» – финл. шв. *undernummer* – лит. шв. *Anknytningsnummer*.

Как видно из приведенных примеров, лексемы финляндского варианта в данном случае оказываются семантически более емкими, по сравнению с их аналогами в шведском литературном языке. Важно, однако, что словообразовательная модель с полупрефиксами *över-* и *under-* распространена также в литературном шведском языке: *överskott* «излишек», *överflöd* «избыток, изобилие», *underskott* «дефицит», *underårig* «несовершеннолетний».

5.2. Прилагательные, возникшие под влиянием финских лексем с каритивным (отрицательным) суффиксом *-ton/-tön* «без», «не»; в шведском языке ему семантически соответствуют суффикс *-lös* «без», а также приставка *o-* «не»:

финл. шв. *opar* «нечетный, непарный» – фин. *pariton* – лит. шв. *omaka*;

финл. шв. *oäten* «на пустой желудок, натощак» – фин. *syömätön* – лит. шв. *på fastande mage*;

финл. шв. *mödolös* «необременительный» – фин. *vaivaton* – лит. шв. *lätt, utan möda*.

5.3. Существительные с суффиксом деятеля *-are*, на появление которых в финляндском шведском оказали влияние лексемы финского языка аналогичной морфологической структуры с суффиксом деятеля *-ja/-jä*:

финл. шв. *sakkännare* «специалист» (букв. «знаток дела») – фин. *asiantuntija*;

финл. шв. *skidare* «лыжник» – фин. *hiihtäjä*.

Отметим, что в литературном шведском языке суффикс *-are* является исключительно продуктивным для обозначения лиц и конкретных предметов [Савицкая 2004].

5.4. Отдельные слова с различными компонентами

Характерным примером является существительное финл. шв. *storolycka* «катастрофа» (букв. «большое несчастье», лит. шв. *katastrof*) с прилагательным *stor* «большой», выступающим в данной лексеме как полупрефикс. Это слово образовано под влиянием финской лексемы *suuronnettomuus* «катастрофа» с префиксоподобным элементом *suur-* от прилагательного *suuri* «большой».

Отметим также существительное *körbarhet* «ездовые качества, удобство вождения (автомобиля)», которое образовано под влиянием фин-

ского существительного *ajettavuus* с той же семантикой. Суффикс *-het* в шведском используется для образования существительных от качественных прилагательных; в финском ему соответствует суффикс *-uus*.

В исследованном материале зафиксировано 36 лексем, образованных по данной модели, что составляет 4,8% относительно всех проанализированных лексических единиц, возникших по рассмотренным моделям финского влияния.

6. Устаревшая шведская лексика, заимствованная в финский язык и сохраняющаяся в финляндском шведском

Слова, относящиеся к данному типу, были заимствованы из шведского в финский язык, однако позднее в шведском литературном языке они вышли из употребления и перешли в разряд устаревших [Häkkinen 2004]. Напротив, в финском языке они продолжают активно употребляться, что является основным фактором для их сохранения и употребления в финляндском варианте шведского языка:

финл. шв. *en byk* «белье для стирки» – фин. *pyykki* – лит. шв. *tvättkläder*;

финл. шв. *byka* «стирать» – фин. *pyykätä* – лит. шв. *tvätta*.

Лексемы *byk*, *byka* устарели в литературном шведском языке еще в начале XX в. [Svenska Akademiens ordbok];

финл. шв. *en kravatt* «галстук» – фин. *kravatti* – лит. шв. *slips*. Существительное *kravatt* устарело в литературном шведском языке еще в XVIII в. [Svenska Akademiens ordbok].

К этой группе относятся также сложные слова, заимствованные в финский язык из шведского и позднее устаревшие в последнем, но сохранившиеся в финляндском варианте шведского языка. Например, существительное *barmficka* «нагрудный карман» (лит. шв. *bröstkicka*), в состав которого входит устаревшее в шведском литературном языке слово *en barm* «грудь», сохранилось, поскольку в финском языке существует калька со шведского *povitasku* с тем же значением. Входящее в финский композит слово *povi* «грудь» является, как и шведское *barm*, устаревшим и употребляется в основном в поэтической речи.

Необходимо также отметить интересную судьбу шведского депонентного глагола *idas* «не лениться делать что-либо», который лишь частично можно отнести к рассматриваемому типу. В шведском литературном языке этот глагол вышел из употребления; в то же время в Финляндии он встречается, например, в побудительных высказываниях типа *ids du räcka mig sockret?* – «не мог бы ты передать мне сахар?»,

ids inte gå hem ännu – «пожалуйста, не уходи пока домой» (букв. «ленись уходить сейчас домой») [af Hällström-Reijonen, Reuter 2010: 81]; выражение *jag ids inte* значит «мне лень». Этот глагол сохраняется в финляндском варианте шведского языка под влиянием очень употребительного финского глагола *viitsiä*, который имеет близкое *idas* значение и употребляется сходным образом: *viitsikö ojentaa minulle sokerin?* – «не мог бы ты передать мне сахар?» (букв. «тебе не лень передать мне сахар?»), *en viitsi* «мне неохота», *älä viitsi mennä nyt kotiin* – «пожалуйста, не уходи пока домой».

В нашем материале встретилась 21 лексическая единица, относящаяся к данной модели, что составляет 2,8% всех выделенных лексем.

7. Финские заимствования в составе шведских композитов

В эту группу входят слова, которые трудно полностью отнести к модели прямого заимствования или калькирования сложных слов. Это двухкомпонентные композиты, одним из компонентов которых является шведская основа, а другим – финская. Для этой группы слов также трудно выделить общую тематику – по семантике они являются очень разноплановыми и возникают в различных сферах коммуникации: *kaffeporo* «кофейная гуща» (здесь и далее выделен финский компонент); *städtalko* «общая уборка»; *målartalko* «работы по окраске чего-либо»; *byggtalko* «работы по строительству чего-либо»; *midsommarkokko* «костер на праздник Ивана Купалы»; *potatisrieska* «картофельная лепешка»; *puukkokniv* «финский нож»; *ruskaresa* «поездка в Лапландию в период золотой осени».

Заслуживает отдельного рассмотрения интересный пример прилагательного *pikkuliten* «очень маленький, крохотный». В качестве первого компонента здесь выступает финское несклоняемое прилагательное *pikku* «маленький», к которому присоединено шведское прилагательное *liten* «маленький», т. е. фактически оба компонента слова означают одно и то же.

Описанные выше композиты характерны также для литературного шведского языка. Так, С. С. Маслова-Лашанская выделяет в нем полукальки – слова, одним элементом которых является перевод иноязычного слова, а второй элемент заимствован полностью [Маслова-Лашанская 2011: 103]. Например, в шведском слове *masugn* «доменная печь» первый компонент заимствован из нем. *Massofen*, а второй является шведской лексемой *en ugn* «печь».

Часть композитов в исследованном материале подходит под определение полукалек, данное С. С. Масловой-Лашанской, например, финл. шв.

ruskaresa «поездка в Лапландию в период золотой осени» – фин. *ruskamatka* (словосложение *ruska* и *resa/matka* «поездка»).

В то же время некоторые композиты не имеют аналогов в финском языке, как, например, *puukkokniv*. Существительное *puukko* означает по-фински «финский нож», и для финнов нет необходимости пояснять, что это такое. В шведском языке, напротив, заимствованное слово *puukko* в первом компоненте композита толкуется с помощью второго компонента – шведского слова *en kniv* «нож». Так же образовано существительное *kokkobrasa* – композит, состоящий из финского существительного *kokko* «костер на праздник Ивана Купалы» и шведского *en brasa* «костер».

Всего в нашем материале обнаружено 20 лексем такого типа, что составляет 2,6% относительно общего количества проанализированных слов, однако, вероятно, в устной речи финляндских шведов такие композиты являются более распространенными.

Выявленные в результате проведенного анализа модели можно представить по степени их продуктивности следующим образом:

1. Переводные кальки с финского языка (безэквивалентная и эквивалентная лексика) – 64,2%.
2. Семантические заимствования из финского языка – 16,4%.
3. Прямое заимствование финских лексем в финляндский вариант шведского языка без фонетической адаптации – 6,9%.
4. Заимствование словообразовательных моделей – 4,8%.
5. Устаревшая шведская лексика, заимствованная в финский язык и сохраняющаяся в финляндском шведском, – 2,8%.
6. Двухкомпонентные композиты, образованные с помощью финских и шведских основ, – 2,6%.
7. Заимствования из финского языка с морфофонетической адаптацией – 2,3%.

Приведенные данные свидетельствуют об активном взаимодействии финского и шведского языков в Финляндии и о существенном финском влиянии на финляндский шведский даже в тех случаях, когда само финское слово было ранее заимствовано из литературного шведского языка. Рассмотренный материал показывает, что в шведский язык заимствуется большое количество слов, обозначающих финляндские реалии, а также разговорная лексика. В то же время количество прямых заимствований несущественно, а новые слова образуются по словообразовательным моделям, свойственным литературному шведскому языку.

Примечания

¹ Финские глаголы с семантикой возможности повлияли также на употребление других шведских глаголов, например, на употребление *orka* «быть в силах» [Ahlbäck 1971].

² Вероятно, на заимствование лексемы *ruska* «золотая осень» повлияло то, что в шведском языке существуют омонимы этому слову: глагол *ruska* «трясти» и существительное *en ruska* «метелка», выступающее в составе композита *lövruska* «веник, метелка из веток с листьями». Таким образом, финское слово *ruska* фономорфологически хорошо адаптируется в систему шведского языка.

³ Следует отметить, что и в финском языке это слово имеет нестандартные формы сравнительной и превосходной степени, по крайней мере, в современном разговорном языке: *kiva* – *kivampi* – *kivoin*. В финском языке такие «необычные» формы развились, вероятно, во избежание омонимии: образованные в соответствии с грамматическими правилами формы *kiva* напоминают существительное *kivi* «камень» [Räsänen 1990].

⁴ Финские языковеды используют понятие *prefiksimäinen aines* «префиксоподобный элемент» для обозначения морфемы, которая не утратила полностью исходного лексического значения, однако более не употребляется как самостоятельное слово и может лишь присоединяться к началу другой лексемы [Hakulinen и др. 2004].

⁵ Под полупрефиксами в морфологической структуре шведского языка понимаются морфемы, в ходе развития языка частично утратившие самостоятельное лексическое значение и приближающиеся по функции к префиксам [Мокин 2011: 11].

Список литературы

Жильцова Е. Л. Сложноподчиненное предложение в современном шведском языке: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 2006. 104 с.

Маслова-Лашанская С. С. Лексикология шведского языка. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. 231 с.

Маслова-Лашанская С. С. Шведский язык: в 2 ч. Л.: Изд-во ЛГУ, 1953. Ч. 1. 319 с.

Мокин И. В. Суффиксальное словообразование как продуктивный способ пополнения лексического состава современного шведского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 23 с.

Савицкая А. В. Словообразовательная активность суффикса *-are* в современном шведском языке // Скандинавская филология. Scandinavica.

Вып. 7. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. С. 120–128.

af Hällström-Reijonen C., Reuter M. Finlandssvensk ordbok. Helsinki: Schildts förlags Ab, 2010. 190 s.

Ahlbäck O. Svenskan i Finland. Nämnden för svensk språkvård 25. Stockholm, 1956. 73 s.

Bergroth H. Finlandssvenska. Handledning till undvikande av provinsialismer i tal och skrift. Helsinki: Schildts förlags Ab, 1992. 366 s.

Eronen R., Maamies S., Rääkkälä A. Yhdyssanat // Kielikello. Helsinki: Kotimaisten kielten keskus, 1996. №4. URL: <http://www.kielikello.fi/index.php?mid=2&pid=11&aid=397> (дата обращения: 19.01.2016).

Hakulinen A., Vilkuna M., Koivisto V., Heino T. R., Alho I. Iso suomen kielioppi. Helsinki: SKS, 2004. 1698 s.

Häkkinen K. Nykysuomen etymologinen sanakirja. Helsinki: WSOY, 2004. 1633 s.

Martola N., Mattfolk L., Sandström C. Lån i svenska dialekter i Finland // Språkbruk. Helsingfors: Institutet för de inhemska språken, 2014. № 4. S. 15–19.

Reuter M. Reuters ruta. // Hufvudstadsbladet. Helsingfors, 1993. № 9/9. URL: http://www.kotus.fi/sv/publikationer/sprakspalter/reuters_rutor/1993/fast (дата обращения: 11.02.2016).

Räsänen A. Kiva-sanan vertailuasteet // Kielikello. Helsinki: Kotimaisten kielten keskus, 1990. № 2. S. 29.

Svenska Akademiens ordbok. URL: <http://g3.spraakdata.gu.se/saob/> (дата обращения: 08.04.2016).

Thorell O. Svensk ordbildningslära. Stockholm: Esselte Studium, 1981. 180 s.

References

Zhil'tsova E. L. *Slozhnopodchinennoe predlozhenie v sovremennom shvedskom yazyke: uchebnoe posobie* [A complex sentence in the modern Swedish language: textbook]. Moscow, Moscow State University Publ., 2006. 104 p.

Maslova-Lashanskaya S. S. *Leksikologiya shvedskogo yazyka* [Lexicology of the Swedish language]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2011. 231 p.

Maslova-Lashanskaya S. S. *Shvedskiy yazyk: v 2 ch.* [The Swedish language: in 2 parts]. Leningrad, Leningrad State University Publ. P. 1. 1953. 319 p.

Mokin I. V. *Suffiksalnoye slovoпроизvodstvo kak produktivnyi sposob popolneniya leksicheskogo sostava sovremennogo shvedskogo yazyka.* Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Suffix derivation as a productive way to replenish vocabulary of the modern Swedish language. Synopsis of Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2011. 23 p.

Savitskaya A. V. Slovoobrazovatel'naya aktivnost' suffiksa "-are" v sovremennom shvedskom yazyke [The word-formation activity of the suffix «-are» in the modern Swedish language]. *Skandinavskaya filologiya* [Scandinavica]. Iss. 7. Saint Petersburg State University Publ., 2004. P. 120–128.

Hällström-Reijonen C. af, Reuter M. *Finlandssvensk ordbok* [The Finnish-Swedish Dictionary]. Helsinki: Schildts förlags Ab, 2010. 190 p.

Ahlbäck O. *Svenskan i Finland* [Swedish in Finland]. Nämnden för svensk språkvård 25. Stockholm, 1956. 73 p.

Bergroth H. *Finlandssvenska.Handledning till undvikande av provinsialismer i tal och skrift* [Finland Swedish. Guide to avoiding provincialisms in speech and writing]. Helsinki: Schildts förlags Ab, 1992. 366 p.

Eronen R., Maamies S., Räikkälä A. Yhdyssanat [Compound words]. *Kielikello. Helsinki: Kotimaisten kielten keskus*. 1996. №4. Available at: <http://www.kielikello.fi/index.php?mid=2&pid=11&aid=397> (accessed: 19.01.2016).

Hakulinen A., Vilkkuna M., Koivisto V., Heimonen T.R., Alho I. *Iso suomen kielioppi* [The big Finnish grammar]. Helsinki: SKS, 2004. 1698 p.

Häkkinen K. *Nykysuomen etymologinen sanakirja* [The etymology dictionary of modern Finnish]. Helsinki: WSOY, 2004. 1633 p.

Martola N., Mattfolk L., Sandström C. Lån i svenska dialekter i Finland [Loan-words in Swedish dialects of Finland]. *Språkbruk. Helsingfors: Institutet för de inhemska språken*. 2014. № 4. P. 15–19.

Reuter M. Reuters ruta [Reuter's box]. *Hufvudstadsbladet. Helsingfors*. 1993. № 9/9. Available at: http://www.kotus.fi/sv/publikationer/sprakspalter/reuters_rutor/1993/fast (accessed 11.02.2016).

Räsänen A. Kiva-sanan vertailuasteet [Degrees of comparison of the word "kiva"]. *Kielikello. Helsinki: Kotimaisten kielten keskus*. 1990. № 2. P. 29.

Svenska Akademiens ordbok [The Swedish Academy's Dictionary]. Available at: <http://g3.spraakdata.gu.se/saob/> (accessed 08.04.2016).

Thorell O. *Svensk ordbildningslära* [Word-formation in the Swedish language]. Stockholm: Esselte Studium, 1981. 180 p.

FINNISH INFLUENCE ON THE VOCABULARY OF FENNO-SWEDISH

Alexandra M. Dementyeva

Postgraduate Student in the Department of German and Celtic Philology

Lomonosov Moscow State University

The article considers the impact of Finnish on the vocabulary of Finland Swedish. In the course of research we studied 748 words from the dictionary of modern Fenno-Swedish *Finlandssvensk ordbok* (2010), which includes about 2550 entry words in total. It is possible to distinguish seven patterns of Finnish lexical influence: calquing of Finnish composites (they amount to 64%), semantic borrowing (16%), introduction of loan-words with morphophonemic adaptation (2,3%), introduction of those without any adaptation (6,9%), conservation of archaic words (2,8%), and borrowing of word-formation patterns (4,8%). Furthermore, the article describes the case of hybrid words, which are two-component composites formed with the help of Finnish and Swedish stems. Semantically, the lexical material under study shows that the Swedish language is borrowing many words denoting Finnish realia and also colloquial vocabulary. In general, the degree of Finnish influence on Fenno-Swedish is high; however, Finnish influence occurs according to the patterns which are not new or foreign to the Swedish language.

Key words: language contacts; Fenno-Swedish; Finland Swedish; Finnish language; borrowing; word-formation; adaptation; designation of realia.